При поддержке Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского Патриархата

ФОМА

В ДОРОГЕ

№ 1(9)

Выпуск 05.09.2020

12+

Больше о вере и церковной жизни — в журнале «Фома»!

Любовь и супружество на примере Царской семьи

Николай II и Александра Федоровна

На фото: Патриарх Кирилл прибыл на освящение закладного камня в основание храма Державной иконы Божией Матери в монастыре Царственных страстотерпцев на Ганиной Яме, май 2013. Монастырь расположен рядом с заброшенной шахтой, в которую 17 июля 1918 года были сброшены тела Николая II и его семьи

Патриарх Кирилл

«Сегодня от нас иногда хотят, чтобы мы разорвали с нашим прошлым ради чьих-то представлений о светлом будущем»

Николай II много сделал для России; за время его царствования значительно вырос уровень благосостояния людей, в значительной мере был решен земельный вопрос, как известно, ключевой для России, появились зажиточные крестьяне, стремительно развивалась промышленность и железнодорожный транспорт, стали появляться высококвалифицированные зажиточные рабочие, распространялись образование, наука, модернизировалась армия. Конечно, были ошибки и просчеты в государственном управлении, что признавал позже и сам государь...

Но говоря о царе-страстотерпце, мы в первую очередь вспоминаем его кончину, которая была отмечена великим мужеством, способностью не ожесточиться даже в тот момент, когда его вели на казнь. Своей смертью государь засвидетельствовал ту силу духа, которой обладал и которая для всех нас является примером. И потому царь и его семья прославлены в лике страстотерпцев, то есть тех, кто достойно встречает страх смерти, как и тех, кто способен достойно встретить любые жизненные невзгоды. Подобно святому Иову Многострадальному, в день памяти которого государь родился, государь и его семья показали пример исповедания веры перед лицом страданий.

Царская семья сохранила веру и преданность Господу. Никакого ропота — ни на Бога, ни на гонителей. То, что мы знаем о последних днях жизни этой семьи, поражает подлинно христианским отношением к скорбям, к оскорблениям и к смерти. Они простили своих гонителей и убийц. В подвале Ипатьевского дома они должны были уйти в небытие, о них никто не должен был вспоминать, поэтому даже прах их хотели уничтожить... Но переформатировать Россию под требования революционной идеологии не получилось, хотя результаты такой попытки оказались просто страшными.

И сегодня от нас иногда хотят, чтобы мы разорвали с нашим прошлым ради чьих-то представлений о светлом будущем. Но мы уже знаем, что обещания светлого будущего, которое надо купить ценой отречения от прошлого, оборачиваются порой трагедией. Поэтому нам так важно быть благодарными потомками, помнить и чтить наших предков — в том числе наших государей из династии Романовых. ф.

Из интервью журналу «Фома», 2013 год

За что канонизирован Император Николай II?

Владимир Легойда,
главный редактор журнала «Фома»

Бурное море споров, недавно взыгравшее вокруг судьбы последней царской семьи, вновь вернуло в центр общественной дискуссии вопрос «за что канонизирован Император Николай II»? И вот опять зазвучали вопросы, которые, казалось бы, уже давно канули в Лету: «Какой он святой? От престола отрекся, страну погубил, царем был никудышним» и т. д.

А раз звучат эти вопросы или утверждения, опять надо объяснять, что такое святость в христианском понимании и по каким критериям Церковь принимает решение о канонизации.

Святой — не тот, кто никогда не грешил и не ошибался. Библия прямо говорит, что нет человека, который жил бы и не согрешил. Святой — это тот, кто стремится к Богу, приближается к Богу и силой благодати Божией побеждает зло — в себе и в окружающем мире.

Святые мученики — это люди, которые, оказавшись в ситуации выбора между жизнью и верностью Христу, выбирали верность Христу. Исповедники — те, кто открыто исповедовали веру во время гонений. Бессребреники — святые, которые отличались особым нестяжательством и щедростью.

Церковь прославила царскую семью как страстотерпцев. Это люди, которые пострадали и умерли потому, что к своим гонителям и убийцам они отнеслись с христианской кротостью и любовью, исполнив заповеди Божии.

Пример этой любви, пример такого отношения дан нам, христианам, Самим Христом. Который, будучи совершенно невиновным, на голгофском кресте произнес слова, перевернувшие историю человечества. Он сказал о солдатах, которые, стоя у креста и абсолютно не понимая, что происходит, не понимая, Кто сейчас умирает на Кресте, бросали жребий о том, кто какую часть одежды Спасителя заберет себе: *Господи, прости им, ибо не ведают что творят* (Лк **23**:34).

Государь Николай и вся его семья также смиренно приняли несправедливые гонения и встретили смерть от рук палачей. Хорошо известно, что Императору предлагали покинуть страну. Он мог согласиться и избежать этой страшной участи, эмигрировать, сохранить жизнь — себе и близким. Но он сознательно не захотел этого, он смиренно остался в России. За много лет до мученической кончины Императора святой праведный Иоанн Кронштадтский написал о нем, что ему «Богом послан тяжелый крест страданий как Своему избраннику и любимому чаду».

Вот за это Николай II и его семья и причислены к лику святых. За то, что по-христиански восприняли свои страдания и встретили смерть от рук палачей, движимых злобой и ненавистью.

Великая княжна Ольга писала из Ипатьевского дома накануне расстрела: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него — он всех простил и за всех молится, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь». И может быть, образ смиренного царя-мученика в большей степени подвигнул наш народ к покаянию и к вере, чем мог бы это сделать сильный и властный политик.

Сколько бы мы ни пытались втиснуть святость в рамки наших социальных представлений, политических пристрастий, вообще каких-либо шаблонов, Бог и Церковь будут судить иначе. И судить они будут через любовь, а не по нашим земным законам.

Потому что Царство, о котором говорил Христос, — *не от мира сего*. ф.

Последний маршрут Царской семьи

7 марта 1917 года Временное правительство постановило: «Признать отрекшегося Императора Николая II и его супругу лишенными свободы и доставить отрекшегося Императора в Царское Село».

Царское село

С 9 (22) марта 1917 по 1 (14) августа 1917 года Царская семья жила под арестом в Александровском дворце Царского Села.

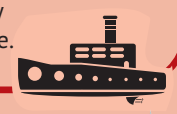
29 июля 1917 года царской семье сообщили, что Временное правительство решило вывезти их из Царского Села. Куда их везут — не сказали и велели взять теплые вещи. Царскую семью вывезли на поезде в Тобольск под флагом японского Красного Креста.

Тюмень

Ехали на двух поездах: в одном семья и те, кто поехал с ними (39 человек), в другом — охрана, сопровождение из трех представителей Временного правительства. **4 августа** поезд пришел в Тюмень.

Тобольск

5-го августа семью и сопровождение пересадили на пароход «Русь», который двигался вверх по рекам Туре и Тоболу в сторону Тобольска. Перевозку царской семьи держали в строжайшем секрете.



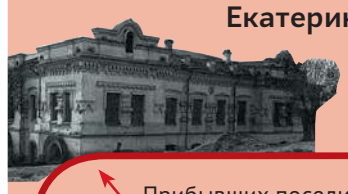
Семью поселили в бывшем доме тобольского губернатора. Дом разграбили, сломали водоснабжение и канализацию. Неделю власти города приводили дом в порядок. Это время семья оставалась на пароходе. **13 августа** семью впустили в новое жилище.

Недалеко от губернаторского дома находилась Благовещенская церковь, куда арестованным разрешали ходить на утреннюю службу. Через некоторое время Императора Николая, Александру Федоровну и дочь Марию увезли на лошадях в Тюмень.

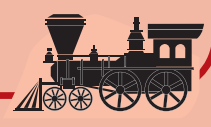
Тюмень

Татьяна, Ольга, Анастасия и цесаревич Алексей остались с частью сопровождения. **14 (27) апреля 1918 года** царская чета и Мария прибыли в Тюмень. В тот же день их пересадили на поезд до Екатеринбурга.

Екатеринбург



17 (30) апреля утром прибыли в Екатеринбург.



Прибывших поселили в доме инженера Н. Н. Ипатьева. Надзиратели устраивали унизительные проверки, вытряхивали личные вещи. Царю запрещали стоять перед окнами, гулять разрешали с охраной в саду не более часа. На Пасху 22 апреля (5 мая) семью не пустили на службу.

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года Царскую семью убили в подвале Ипатьевского дома. Вместе с ними погибли приближенные: доктор Боткин, камердинер Трупп, повар Харитонов, горничная Демидова.

В Ипатьевском доме государь встретил свой юбилей. Из дневника: «Дожил до 50 лет, даже самому странно!»

Они были рядом

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге в подвале Ипатьевского дома расстрелян Император Николай II. Вместе с ним расстреляны еще десять человек — супруга, сын, дочери, слуги и приближенные. Что мы знаем о тех, кто разделил с последним российским Самодержцем его участь?

«Преисподняя Ипатьевского дома». Художник Александр Левченков, 2018

Лейб-повар Иван Харитонов

В тобольской ссылке не хватало продуктов. Повару приходилось просить у горожан взаймы для царской семьи.

Иван обучался в престижной кулинарной школе в Париже на специальности «суповник».

Харитонов знал кулинарные традиции разных стран, разбирался в постной кухне, придумывал новые рецепты. В ссылке он старался даже из простых продуктов готовить что-то особенное. Узники восторгались его макаронным пирогом и компотом из сухофруктов.

В Ипатьевском доме он сразу починил сломанную плиту. «Борщ, макароны, картофель, котлеты рисовые, хлеб», — так выглядел обед царской семьи.

«Харитонов готовит нам еду… Дочери учаться у него готовить и по вечерам месят муку, а по утрам пекут хлеб. Недурно», — писал Император в ссылке.

Он был жестоко убит вместе с царской семьей в подвале Ипатьевского дома.

Камердинер Алексей Трупп

Трупп был холостяком и все душевное тепло отдавал царским детям. Когда семью выселили в Тобольск, он сразу последовал за ней.

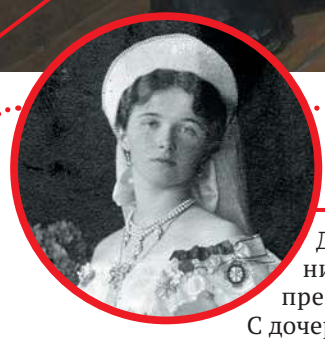
Настоящее имя Алексея Труппа — Алоиз Лаурус Труппус. Он был простым латышским крестьянином из Витебской губернии.

Трупп пошел в армию вместо своего брата, где его взяли в престижный Семеновский полк. Оттуда он попал во дворец еще при жизни Александра III.

Камердинер был католиком. Он жертвовал деньги на костел на своей родине, помогал близким, когда наводнение уничтожило весь их урожай.

Алексей всегда участвовал в православных богослужениях в Ипатьевском доме: пономарил, выносил свечу, разжигал и подносил кадило.

Перед расстрелом Трупп стоял в углу комнаты. «Женский визг и стоны… у стены оседает лакей», — расскажет один из убийц.



Великая Княжна Ольга

До появления наследника Ольга считалась преемницей Николая II. С дочерью царь часто обсуждал государственные дела.

«Я русская и хочу остаться русской!» — отвечала Ольга на предложения выйти замуж за иностранца и уехать за границу.

«Выйти замуж, жить всегда в сельской местности зимой и летом» — мечта княжны. Ольга не любила роскоши, всегда одевалась скромно и просто.

В Первую мировую войну Ольга стала сестрой милосердия: помогала раненым, обрабатывала инструменты.

Когда в подвале дома Ипатьева объявили смертный приговор, Ольга перекрестилась. В отличие от сестер она умерла сразу.

Великая Княжна Мария

«Ее смело можно назвать русской красавицей», — говорила о ней фрейлина императрицы. Марию считали самой красивой из сестер.

Княжна была открыта для всех. Она общалась с солдатами-охранниками, знала имена жен и детей каждого из них.

Во время одного из революционных восстаний княжна вместе с матерью вышла из дворца, чтобы успокоить бунтующих.

Мария была сильной и при необходимости носила на руках больного брата.

Современники называли ее «ангелом утешения» за доброту и сердечность.

После первого залпа в Ипатьевском доме княжна выжила и бросилась к двери, но красноармейцы ее добили.

Император Николай II и Императрица Александра Федоровна

Лейб-медик Евгений Боткин

Евгений Боткин — единственный спутник царской семьи, которого канонизировала Церковь.

«Он переживал вместе с семьей Романовых тяжесть их жизни», — признавал руководитель расстрела Яков Юровский.

Царица Александра выбрала Боткина придворным врачом, прочитав его книгу о Русско-японской войне.

На фронт Евгений ушел добровольцем. Там он возглавил медицинскую часть общества Красного Креста. Однажды в полевом лазарете Боткин помог раненому фельдшеру и вместо него пошел на передовую.

В доме Ипатьева Боткин стал посредником между заключенными и охраной. Он делал все, чтобы облегчить участь императорской семьи.

Горничная Анна Демидова

Анна Демидова — горничная царицы Александры, удостоенная дворянства.

Девушка отлично играла на фортепиано, знала несколько языков, была эрудирована.

Императрица выбрала Анну, когда увидела на выставке ее рукоделия. Горничная стала обучать шитью царских дочерей.

Царские дети любили Анну. «Дорогая Нюта», — обращались они к ней в письмах.

Во время расстрела Демидова держала в руках подушку, поэтому не умерла сразу.

Анна дольше всех мучилась в подвале дома Ипатьева. Следствие обнаружило на ней 32 раны — горничную добивали штыками.

Великая Княжна Татьяна

«Татьяна — прирожденная сестра милосердия», — говорили о княжне очевидцы ее работы в госпитале.

Во время Первой мировой войны Татьяну назначили председательницей Комитета по оказанию временной помощи пострадавшим от военных бедствий.

Княжна ежедневно ездила в лазарет, записывала в дневнике имена, звания и полк, где служили люди, которым она помогала в этот день.

Княжна больше других сестер походила на императрицу. Для Александры Федоровны вторая дочь была лучшим другом.

Услышав объявление о расстреле, Татьяна лишилась чувств. После выстрелов она осталась жива, и ее добивали штыками и прикладами.

Цесаревич Алексей

«Когда я буду царем, не будет бедных и несчастных, я хочу, чтобы все были счастливы», — часто говорил цесаревич Алексей.

У царя долго не было наследника. Его рождение стало событием для всей России. «Апофеоз семейного счастья Романовых», — так говорили современники о мальчике.

Цесаревич страдал гемофилией. Часто это угрожало его жизни — любой ушиб приводил к опухолям, болям и внутренним кровотечениям.

Алексей всегда был одет в обычную солдатскую форму, любил играть с сыновьями матросов и быть среди солдат.

В подвале Ипатьевского дома после приговора Юровский выстрелил сначала в царя, а затем — в наследника.

Великая Княжна Анастасия

Когда царскую семью и их слуг завели в подвал Ипатьевского дома, Анастасия ободряла всех: «Жаль, что нет фотографа, он мог бы нас всех вместе снять!»

Родные считали, что из царевны получилась бы отличная комедийная актриса: она остроумно шутила, пародировала, разыгрывала театральные сценки.

В годы Первой мировой войны тринадцатилетняя Анастасия вместе с сестрами навещала раненых солдат, писала письма их родным, читала вслух.

«Солнечный луч» — так называли младшую княжну за веселый и жизнерадостный характер. Она могла вызвать улыбку у каждого.

В тобольской ссылке красногвардеец выстрелил в царевну, но промахнулся. Он заявил, что девушка якобы пыталась подавать знаки о помощи.

Анастасия долго боролась со смертью после выстрелов в Ипатьевском доме. Красногвардейцы добили ее штыками. Ф.

СЛОВА ЛЮБВИ

История супружества последнего российского Императора может служить образцом семейных отношений для наших современников. Мы собрали цитаты из писем святых Императора Николая II и Императрицы Александры Федоровны друг другу. Многие ли любящие люди, супруги так общаются между собой сегодня?

«Не знаю, как бы я вынес все это, если бы Господь не даровал мне тебя, мою жену и друга. Я говорю серьезно. Иногда мне проще изложить свои мысли на бумаге из-за своей глупой робости... Нежно целую тебя и детей».

Император Николай II, из письма жене — Императрице Александре Федоровне

«Молиться за тебя — моя отрада, когда мы разлучены. Не могу привыкнуть даже самый короткий срок быть без тебя в доме, хотя при мне наши пять сокровищ».

Императрица Александра Федоровна, из письма мужу — Императору Николаю II

«Разлука многому научает! Когда так часто отсутствуешь, начинаешь ценить то, что происходит незамеченным. ...Сердечно благодарю за дорогие письма – мое старое сердце сильнее бьется каждый раз, когда я их читаю».

Император Николай II, из письма жене — Императрице Александре Федоровне

«Как отрадно было крепко держать тебя в объятиях — это утишало боль души и сердца... Ты мне невыразимо дорог, супруг мой любимый! Я разделяю твои горести и радости и готова за тебя умереть».

Императрица Александра Федоровна, из письма мужу — Императору Николаю II

«Дорогой мой! Из глубины моей любящей души шлю тебе самые горячие, сердечные пожелания ко дню твоих именин и благословляю тебя. Да будет Николай Угодник особенно близок к тебе и да хранит он тебя!»

Императрица Александра Федоровна, из письма мужу — Императору Николаю II в день именин, памяти свт. Николая

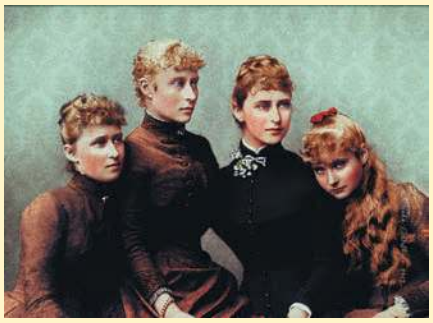
«Моя любимая! Я думал с особою нежностью о тебе вчера, когда ты причащалась в нашей уютной пещерной церкви. Кажется, будто прошел год с тех пор, как мы причащались вместе перед моим отъездом... Храни Господь, моя милая женушка, тебя и девочек!»

Император Николай II, из письма жене — Императрице Александре Федоровне

Сестра царицы. Сестра милосердия

Святая преподобномученица Елизавета Федоровна

В детстве будущую великую княгиню называли Эллой, и она никогда не была Федоровной. Девочка родилась в семье Людвига IV, герцога немецкого княжества Гессен-Дармштадт, и принцессы Алисы, дочери британской королевы Виктории. Просто всех немецких принцесс, выходивших замуж за наследников дома Романовых в России, по традиции награждали русским отчеством.



Принцессы Гессенские** (слева направо): **Ирена, Виктория, Элла, будущая Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна, и Алиса, будущая Императрица Александра Фёдоровна (1883)

Младшая сестра Эллы, Алиса, стала супругой старшего сына Александра III, который в 1894 году сделался российским царем Николаем II. Весь мир знает ее как Александру Федоровну. Элла же в 1884 году обвенчалась с братом Александра III великим князем Сергеем Александровичем, а через семь лет, вдохновленная его верой, перешла из лютеранства в православие.

В 1891 году Сергей Александрович стал генерал-губернатором Москвы. Елизавета Федоровна взяла на себя часть забот мужа, который был попечителем почти сотни разных обществ, в том числе благотворительных. С началом Русско-японской войны (1904–1905) великая княгиня организовала склад пожертвований для воинов.

А в феврале 1905 года жизнь Елизаветы Федоровны перевернулась: ее муж был убит взрывом бомбы. Услышав хлопок, Елизавета Федоровна выбежала на проезжую часть и собственноручно собрала разбросанные взрывом останки. А несколько дней спустя пришла в тюрьму поговорить с убийцей — террористом Иваном Каляевым. Она надеялась убедить его покаяться, подарила ему Евангелие.

Всю дальнейшую жизнь Елизавета Федоровна посвятила делам милосердия. В разгар революции 1905 года создала лазарет для помощи жертвам восстания, в котором сама же и трудилась.

Великая княгиня Елизавета Федоровна в год венчания (1884) и через 5 лет после трагической смерти мужа (1910)

А в 1909 году в Москве появилась Марфо-Мариинская обитель, созданная на деньги от продажи личных вещей великой княгини. Здесь была больница, куда Елизавета Федоровна нанимала лучших врачей, а ухаживали за больными сестры, включая ее саму. Великая княгиня чувствовала себя на своем месте, однажды она написала: «У меня нет ни ума, ни таланта — ничего… кроме любви к Христу. Преданность Ему мы можем выразить, утешая других людей, — именно так мы отдадим Ему свою жизнь».

▲ Елизавета Федоровна и Сергей Александрович. На фото: 8 лет супружества, первый год генерал-губернаторства Великого князя в Москве (1892)
▼ Бомба Каляева навсегда разделила ее жизнь на до и после. «Вы убили меня вместе с ним», — сказала она в тюрьме террористу. Карета Великого Князя после взрыва (1905)

Обитель принимала страждущих до середины 20-х. Но путь ее настоятельницы завершился еще в июле 1918 года в уральском городе Алапаевске, куда советская власть отправила ее с несколькими Романовыми. Сопровождать матушку пожелали сестры Варвара Яковлева и Екатерина Янышева (ее позже отпустили).

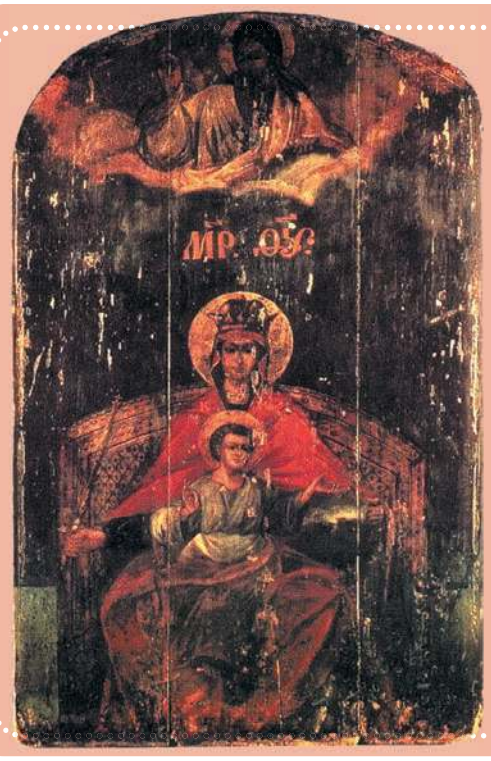
Несколько недель узников держали в здании Напольной школы. А в ночь на 18 июля — ровно через сутки после того, как в Екатеринбурге была расстреляна царская семья,— их вывезли на старый рудник, завязали глаза и столкнули в шахту глубиной 60 метров, забросав сверху гранатами.

В сентябре того же года в Алапаевск вошел Колчак. Тела из шахты достали. Голова одного из убитых — великого князя Иоанна Константиновича — оказалась перевязана тканью от апостольника Елизаветы Федоровны. Умирая, она заботилась о ближнем…

В 1992 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил великую княгиню Елизавету и Варвару (Яковлеву) к лику святых новомучеников и исповедников земли Русской. ✠

Подготовил **Игорь Цуканов**

Основанная в Москве Елизаветой Федоровной Марфо-Мариинская обитель милосердия была закрыта в 1926 году. Вновь передана Церкви в 1992. С 2014 года — женский монастырь. Сегодня при обители действуют Елизаветинский детский дом, центр для детей с ДЦП и их родителей, детская паллиативная служба и другие социальные проекты



Державная:
икона, которую обрели в день отречения Императора

15 марта — день памяти Державной иконы Божией Матери. Этот образ был обнаружен 2 марта 1917 года, в день отречения от престола Императора Николая II, в подвале Вознесенской церкви московского села Коломенское.

Все началось с того, что крестьянка Евдокия Адрианова стала видеть во сне белую церковь и слышать повторяющееся требование найти черную икону и сделать ее красной. Женщина рассказала о снах настоятелю Вознесенского храма в Коломенском. После долгих поисков в подвалах церкви нашли большую, почерневшую от времени икону. На доске проступало изображение младенца Христа на коленях у Богородицы, державшей в руках скипетр и державу. Икону обновили в мастерских московского Алексеевского монастыря.

Икона стала предметом особого почитания среди верующих. Вскоре почти в каждом храме имелся список Державной, при участии Патриарха Тихона ей были составлены служба и акафист. В советское время икона хранилась в запасниках Государственного исторического музея. В 1990 году икона была возвращена в Коломенское в действующую Казанскую церковь (Москва, пр. Андропова, 39, стр. 9). ф.

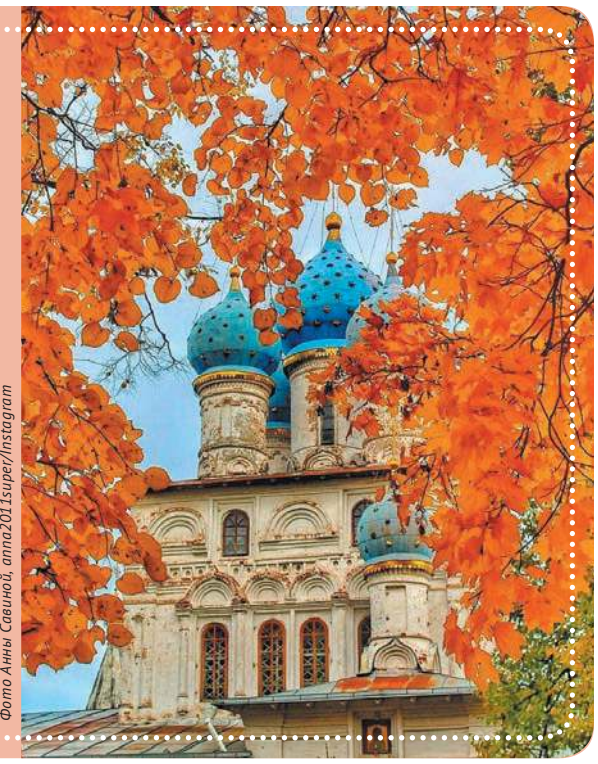
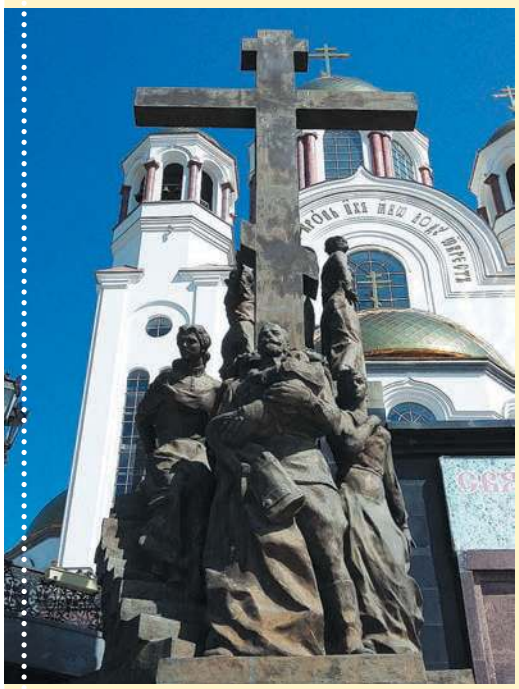


Фото Анны Савиной, anna2011super/Instagram

Храм-на-Крови



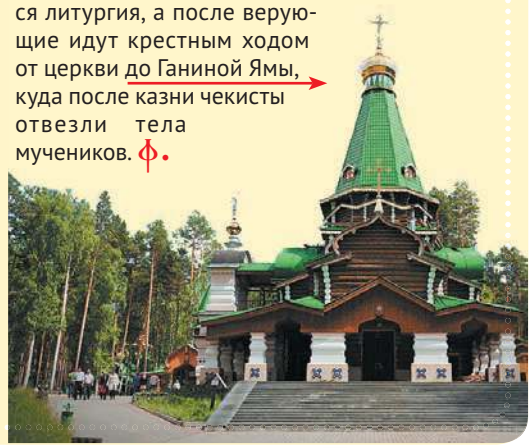
Храм-на-Крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, построен в Екатеринбурге на месте дома инженера Ипатьева, в котором в 1918 году расстреляли Царскую семью.

Ипатьевский дом снесли в 1977 году. В 1990 году здесь поставили деревянный крест, а вскоре — временный храм. Первую Литургию в нем отслужили в 1994-м.

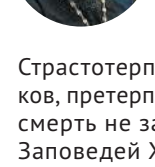
Каменный храм-памятник начали строить в 2000 году. А через три года на месте расстрела Царственных страстотерпцев вырос большой белокаменный храм, состоящий из нижнего и верхнего храмов. Перед входом в него установлен памятник Царской семье.

Внутри церкви, рядом с алтарем, находится главная святыня екатеринбургской церкви — крипта (гробница). Ее установили на месте той самой комнаты, где были убиты одиннадцать мучеников — последний российский Император, его семья, придворный врач и слуги. Крипту оформили кирпичами и остатками фундамента исторического дома Ипатьева.

Каждый год в ночь с 16 на 17 июля **(17 июля — день памяти святых Страстотерпцев Императора Николая II, Императрицы Александры, царевича Алексия, великих княжен Ольги, Татианы, Марии, Анастасии)** в Храме-на-Крови совершается литургия, а после верующие идут крестным ходом от церкви до Ганиной Ямы, куда после казни чекисты отвезли тела мучеников. ф.



Царская семья:
за что мы их почитаем, почему их называют страстотерпцами и в чем заблуждение царебожия?



Отвечает ***протоиерей Игорь Фомин,*** *настоятель храма св. кн. Александра Невского при МГИМО, Москва*

Страстотерпцами называют мучеников, претерпевших страдания и даже смерть не за веру, а во исполнение Заповедей Христовых. Таким образом подчеркивается особый характер их подвига — беззлобие. К примеру, страстотерпцами именуются святые мученики Борис и Глеб.

В 2000 году последний российский Император и его семья, расстрелянные по решению Уральского Совета в 1918 году, были прославлены в этом чине.

Мы почитаем Царскую семью за то, что они дали нам пример настоящих руководителей страны, которые относились к ней, как к своей семье. После революции у Николая II было много возможностей покинуть Россию, но он ими не воспользовался. Он хотел разделить участь своей страны, какой бы горькой она ни была.

Царская семья — не образец правильных политических решений, Церковь прославила Царственных страстотерпцев не за это. Для нас они — образец христианского отношения правителя к народу, стремление служить ему даже ценой своей жизни.

Царская семья, как и любые другие христианские святые, сопровождает нас на пути к спасению, к Царствию Небесному. Но спасти нас может только Христос. Те, кто считает иначе, — глубоко заблуждаются. Именно поэтому царебожие (учение, сторонники которого полагают, что Император Николай II искупил грех неверности своего народа, а подвиг его подобен Жертве Христовой) неоднократно прямо осуждалось Патриархом Алексием II и Патриархом Кириллом.

Мы почитаем Царственных страстотерпцев как святых. Но они, как и другие святые, не спасают нас, потому что спасение человека — дело одного лишь Христа. ф.

ЕСТЬ ВОПРОС? ПИШИТЕ! VOPROS@FOMA.RU

ФОМА 12+ № 1(9)
В ДОРОГЕ Выпуск от 05.09.2020
foma.ru

Газета издается при поддержке международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива». Приложение к журналу «Фома». Главный редактор Легойда В. Р.

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–37757 от 12 октября 2009 года. Учредитель и издатель: Фонд «Фома Центр». Редакция: ИД «Фома».

Адрес: 123242, г. Москва, а/я 46, e-mail: info@foma.ru Тел.: 8-800-200-08-99 Тираж 45.000 экз. Типография АО «Прайм Принт Москва». Заказ № 3822

Для бесплатного распространения. Подготовлено при участии Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского Патриархата.